

Чжоу Син был человеком, избегающим лишних хлопот. Подумав, что выходить в толпу людей — слишком утомительно, он решил просто купить что-нибудь здесь. Хотя раньше в ателье индивидуального пошива он никогда не слышал подобных рекламных фраз, что вызывало у него странное чувство, он всё же огляделся по сторонам и сказал:

— Для официального мероприятия.

Тони обрадовался:

— Тогда нужно смотреть, какое именно мероприятие!

— Говори нормально, — разозлился Чжоу Син. — Для встречи с родителями! Для встречи с родителями!

Он заметил, что Тони слегка обиделся, бросив на него несколько жалобных взглядов.

— Позовите директора магазина!

Тони стал ещё более жалобным:

— Я и есть директор.

— ...Сегодня у сотрудников выходной?

— Сотрудник тоже я.

Получается, в магазине он один...

Чжоу Син с нетерпением сказал:

— Я спешу. Есть ли у вас готовые вещи под мой размер? Принесите две пары.

Тони чуть не заплакал. Он только что оценил этого клиента: одежда простая, но все вещи — брендовые, и, судя по его возрасту, он ещё совсем молод, а уже хвастается, что у него есть девушка и он собирается встречаться с её родителями. Как же ему, почти тридцатилетнему холостяку, это пережить?..

Вспомнив о продажах этого месяца, которые едва достигали двузначного числа, он вытер несуществующую слезу и бросился в подсобку. Этого клиента он обязательно должен заполучить!

Через некоторое время он вернулся, неся в руках несколько халатов и курток.

Чжоу Син, увидев эти явно старомодные вещи, погрузился в загадочное молчание.

Когда Тони начал с театральным пафосом рассказывать о костюме в стиле Тан, он не выдержал.

— Это всё индивидуальный пошив?

— Индивидуальный пошив? — Тони слегка удивился. — У нас небольшой бизнес, где мы можем позволить себе такие вещи?

— Разве у вас не ателье индивидуального пошива? — Чжоу Син указал на вывеску у входа.

Тони:

— Да, название нашего магазина — «Ателье индивидуального пошива», мы специализируемся на ретро-стиле. Напротив есть ещё «Королевский пошив», они делают акцент на английском дворцовом стиле.

Чжоу Син: ...

— О, это кто у нас тут?

Фан Сяосяо не была мастером на все руки, но в жалобах она была настоящим профи. Вчера она только что поссорилась с Цзин Си в кондитерской, а сегодня уже позвала своего двоюродного брата Цзя Цзяня, чтобы поплакаться ему.

Цзя Цзянь с компанией мелких хулиганов сидел в интернет-кафе поблизости, и, так как он уже проголодался, он взял трубку и направился к улице с закусочными.

Совпадение было в том, что как раз в тот момент, когда он закончил рассказ, приправленный изрядной долей вымысла, они в толпе заметили прыгающую Цзин Си.

Цзин Си хотела купить подарок, чтобы вечером поблагодарить учителя Гу, но, гуляя, случайно вышла на улицу с закусочными и столкнулась с двумя людьми, которых она не хотела видеть.

— Ты довольно близко общаешься с Син-ге, новенькая из школы О.

Фан Сяосяо без церемоний протянула руку, чтобы схватить её за волосы. Цзя Цзянь слегка пошевелил губами, словно хотел что-то сказать.

Цзин Си быстро уклонилась от её руки, сохраняя безобидное выражение лица.

— Старшая сестра, мы не только близко общаемся, но и сидим рядом на уроках, едим вместе и даже спим недалеко друг от друга.

Фан Сяосяо разозлилась:

— Пф, бесстыдница! Держись подальше от Син-ге!

— Не буду!

Цзя Цзянь схватил разъярённую Фан Сяосяо и кивнул ей. Он только что осмотрелся и не увидел Чжоу Сина. Раз его нет, значит, ей просто не повезло.

Фан Сяосяо фыркнула и отошла на два шага, скрестив руки на груди, чтобы наблюдать за происходящим.

Ху Сяоцзюй, купив необходимые вещи в магазине, вышел и направился в сторону, куда пошла Цзин Си.

Дойдя до входа в переулок, он заметил на земле чек. Обычный чек он бы не заметил, но этот был достаточно длинным, и час назад Сюй Цзымин использовал его, чтобы сложить бумажный самолётик.

Это был чек за их обед, который в итоге забрала Цзин Си!

Из глубины переулка доносились ругательства, но из-за глубины переулка они были неразборчивы. Он прошёл ещё немного.

— ...Ты думаешь, это школа? Здесь нет камер, и если с тобой что-то случится, кто об этом узнает, хе-хе... — раздался зловещий мужской голос, сопровождаемый неприятным смешком нескольких человек.

Ху Сяоцзюй всегда был примерным учеником, и хотя он никогда не участвовал в драках, он знал, что сейчас произойдёт что-то плохое.

Переулок имел изгиб, и он осторожно поставил свой пакет на землю, сделав несколько шагов, чтобы лучше расслышать происходящее. Одновременно он уже искал в кармане телефон. Если что-то пойдёт не так, он сразу позовёт на помощь.

Ещё не успев достать телефон, он услышал знакомый женский голос, и его рука замерла в кармане.

— Нет камер? — прозвучал задумчивый тон.

Это был голос Цзин Си!

Он мысленно выругался и быстро высунул голову, чтобы увидеть, что происходит.

Цзин Си была окружена несколькими парнями, а рядом стояла девушка с кудрявыми волосами, злобно смотрящая на неё.

Она вздохнула:

— Это травля...

Парень, который говорил ранее, усмехнулся:

— Кто тебя заставил перечить моей сестре?

— Брат, не трать на неё время, просто проучи её хорошенько, чтобы она пожалела, что перевелась сюда, — нетерпеливо сказала кудрявая девушка, сделав несколько шагов вперёд и сдернув с Цзин Си куртку.

Ху Сяоцзюй срочно достал телефон и отправил сообщения Сюй Цзымину и Чжоу Сину, но оба не ответили. Как раз в тот момент, когда он решил позвонить в полицию, он услышал возглас удивления.

— Ты... ты... ты...

Он снова выглянул и увидел, что люди, окружавшие Цзин Си, слегка разошлись. С этого ракурса Цзин Си стояла к нему спиной, и он чётко увидел слегка испуганные выражения лиц остальных и причину их испуга.

Так как сегодня она собиралась переезжать, Цзин Си, чтобы не перегреваться, под курткой надела только майку на бретелях. Когда куртку с неё сдернули, обнажилась большая часть её спины.

На её белоснежной коже красовалась крупная татуировка.

Она начиналась сзади и тянулась до руки.

Обычные хулиганки ограничивались маленькими татуировками вроде английских слов или сердечек, но на теле Цзин Си был изображён огромный ярко-красный пион, окружённый чёрным дымом.

Цветок словно родился из крови, его красный цвет был ослепителен, а дым, тянувшийся до руки, выглядел крайне зловеще.

Даже Ху Сяоцзюй, находившийся на расстоянии, почувствовал необъяснимый страх, не говоря уже об остальных.

Узор уже не имел значения, потому что из слов Цзин Си они поняли, что эта девушка — не из простых.

Она всё ещё улыбалась, мягко произнося слова.

— Прежде чем меня обижать, не хотите спросить, почему я перевелась?

Ху Сяоцзюй поклялся, что то, что произошло дальше, войдёт в тройку самых невероятных событий его жизни.

Разобравшись с этими слабаками, Цзин Си, как обычно, хотела достать из кармана конфету. Наклонившись, она увидела свою куртку, брошенную на землю и покрытую пылью, и пнула лежащую на земле и громко рыдающую Фан Сяосяо.

Цзя Цзянь, держась за свою задницу, был одновременно злым и напуганным:

— Это травля! Ай, больно... Я на тебя донесу...

— Очень жаль, здесь нет камер, — снова сказала Цзин Си, вернувшись к своему привычному игривому тону.

Увидев, что она собирается уходить, Ху Сяоцзюй тут же спрятал голову, как раз в этот момент раздался звук уведомления.

— Кто это?

Цзин Си сделала несколько шагов в его сторону.

«Чёрт возьми, Сюй Цзымин, ты, черепаха, почему не ответил раньше, а решил сделать это именно сейчас?»

В его голове всё ещё были свежи воспоминания о ловких движениях Цзин Си, и, нервничая, он схватил пакет и побежал к выходу из переулка.

Цзин Си, завернув за угол, никого не обнаружила и присела на корточки.

В глубоком переулке, где не было света, стоял запах сырости и плесени. Она смотрела на слабые следы на земле, задумчиво размышляя.

Ху Сяоцзюй, пробежав некоторое расстояние, почувствовал, что что-то не так, и замедлил шаг. Ведь он же не обижал Цзин Си, зачем он убегал?

Но, вспомнив, как в телешоу тех, кто видел то, что не должен был, либо убивали, либо собирались убить, он снова занервничал.

— Эй, о чём задумался? — кто-то хлопнул его по плечу.

— Аааааааа!

Сюй Цзымин посмотрел на своего одноклассника, прыгнувшего на два метра в сторону, а затем на свою руку: «...У меня что, ядовитая рука?»

Когда Чжоу Син и Цзин Си вернулись на парковку, староста и физрук уже вовсю спорили.

— Ты меня напугал, а ещё оправдываешься?

— Ты что, больной? Днём чего бояться?

— Ты внезапно хлопнул меня!

— Это ты мне написал, спрашивал, где я!

Ху Сяоцзюй, тяжело дыша, обернулся и встретился взглядом с Цзин Си, которая смотрела на него с заботой, и вдруг замолчал.

Цзин Си, увидев его покрасневшие глаза, похожие на глаза обиженной невесты, не смогла сдержать улыбки.

— Сюй Цзымин, ты его довёл до слёз?

Сюй Цзымин запротестовал:

— Чего? Я ничего не делал!

Он обернулся и увидел Чжоу Сина, после чего тоже замолчал.

Их уважаемый Син-ге, всегда одевавшийся просто и небрежно, теперь был в белоснежной рубашке, застёгнутой на все пуговицы, в идеально сидящих чёрных брюках и слегка заострённых туфлях на небольшом каблуке, словно он собирался на церемонию награждения.

<http://bllate.org/book/16225/1457651>